

Цзин Чэнь, держа Коломбину за руку, неспешно прогуливался по шумным и многолюдным улицам гавани Ли Юэ.

Прохожие, то и дело снующие мимо, не выказывали ни капли неприязни, даже зная, что перед ними Предвестник Фатуи. Напротив, они с почтением склоняли головы и приветствовали его:

— Господин Цзин Чэнь.

Скала Чиху, конечно, уступала Склону Фэйюнь в богатстве и лоске, зато здесь жизнь была ключом — это был самый живой, шумный и по-настоящему народный уголок Ли Юэ. Продавец по имени Чэнь, не жалея сил, зазывал покупателей:

— Жареная тигрорыба! Адепты обожают нашу тигрорыбу!

Коломбина с искренним недоумением посмотрела на Цзин Чэня и указала на прилавок:

— Цзин Чэнь, а твой учитель тоже любит жареную тигрорыбу?

— Ох, нет, — рассмеялся он. — Она предпочитает морак, суп из украшений или утреннюю росу, собранную на летнем рассвете.

Коломбина слегка кивнула, но всё же не унималась:

— Тогда почему этот торговец говорит, что адепты любят тигрорыбу?

Цзин Чэнь ласково погладил её по голове:

— У каждого свои предпочтения, и вкусы адептов зачастую довольно необычны. Впрочем, насколько мне известно, один из них — тот, кто отдал жизнь ради защиты Ли Юэ, — действительно очень любил это блюдо.

— Кто это?

Цзин Чэнь невольно вздохнул, вспоминая Тунцюэ. Во время войны Архонтов, чтобы спасти деревню у подножия горы, он пожертвовал своей гордостью и крыльями, став защитным барьером для людей. Он погиб на поле боя, и даже когда его дух вернулся в родные края, последним желанием было лишь отведать жареной тигрорыбы и взглянуть на гавань Ли Юэ, которую он так преданно оберегал.

В голосе Цзин Чэня слышалась печаль. В его глазах такие герои были настоящим воплощением доблести.

— Тунцюэ. Он был соратником моего учителя и других адептов.

Заметив перемену в настроении Цзин Чэня, Коломбина тут же потянула его к прилавку:

— Хозяин, заверните нам шесть порций жареной тигрорыбы.

— Сейчас, сию минуту, готово!

Забрав угощение, Коломбина с улыбкой повернулась к спутнику:

— Цзин Чэнь, в Ли Юэ ведь должно быть место, где почитают память Тунцюэ, верно?

Цзин Чэнь с одобрением кивнул, и они отправились к храму на окраине города. Десять лет назад, занимая пост Тяньшу, он неоднократно убеждал Кэ Цин восстановить этот храм от имени Цисин. Изучив исторические хроники и узнав о подвиге Тунцюэ, Кэ Цин охотно согласилась. За три года храм был полностью отреставрирован на средства Цисин и пожертвования жителей Ли Юэ.

Цзин Чэнь часто приходил сюда в день памяти Тунцюэ, принося с собой жареную тигрорыбу, но дух адепта так и не являлся. Возможно, это чудо возможно лишь при встрече с Путешественницей.

Цзин Чэнь положил угощение перед статуей и поклонился. Коломбина последовала его примеру. Когда они вышли из храма, она вдруг указала на горный склон:

— Цзин Чэнь, смотри! Там какой-то ребенок собирает травы.

— Ребенок? На скалах? Что за глупости?

Цзин Чэнь всмотрелся вдаль. И правда, среди камней едва угадывался фиолетовый силуэт. Они подошли ближе к подножию, но, кроме странного фиолетово-белого пятна, ничего разобрать было нельзя.

— Ая, ты уверена, что это ребенок?

— Слишком высоко, чтобы разглядеть отчетливо, но мое чутье подсказывает, что это именно ребенок.

Цзин Чэнь лишь развел руками: какой нормальный ребенок полезет в горы на рассвете? Но стоп — рассвет, горы, травы... Неужели это та самая маленькая зомби? Если это действительно Ци Ци, то это отличный шанс помочь Ху Тао разобраться с её внутренними терзаниями.

В этот самый момент фиолетовый силуэт сорвался вниз и зацепился за дерево на небольшой высоте. Цзин Чэнь присмотрелся. Фиолетово-белые волосы, крошечная фигурка, а на лбу — талисман, оставленный его учителем. Точно, это Ци Ци.

Цзин Чэнь призвал своего Механического белого журавля и с его помощью бережно спустил

девочку на землю. Он приветливо помахал ей рукой:

— Здравствуй, Ци Ци.

Ци Ци уставилась на него с недоумением. Бело-голубые тона, высокий хвост, красные глаза... всё это казалось ей таким знакомым.

— Ты... спас меня? Спасибо.

Цзин Чэнь слегка смутился, вспоминая свои тренировки с наставницей Шэнь Хэ на горе Аоцан. Когда-то давно Ци Ци уже падала на него, когда он практиковался в искусстве талисманов, и тогда она сказала ровно те же слова. Он тогда едва не отправился на тот свет от удара с многометровой высоты. Хорошо, что Шэнь Хэ успела отнести его к учителю. Впрочем, перед потерей сознания он тогда заметил в глазах наставницы редкую тревогу. Но ведь у неё есть красные веревки, сдерживающие чувства? Впрочем, неважно.

— Ци Ци, что случилось на этот раз?

— Сильный ветер... сдул.

Цзин Чэнь улыбнулся. Хоть она и зомби, не знающая боли и страха смерти, он всё равно переживал за неё. Его учитель просила присматривать за ней, да и в преддверии собственного отцовства в нем проснулась особая забота к этой малышке.

Коломбина тем временем ласково погладила Ци Ци по голове:

— Будь осторожнее в следующий раз, Ци Ци.

Девочка посмотрела на Цзин Чэня с детской наивностью:

— М-м... Ты... даешь... Ци Ци... чувство... знакомое. Но Ци Ци... не помнит. Извини.

— Всё в порядке. Ци Ци, покажи свои записи.

Она осторожно достала блокнот. Коломбина обрадовалась: оказывается, Ци Ци тоже любит вести дневник. Цзин Чэнь привычно отыскал нужную страницу с почерком своего учителя: Цзин Чэнь, младший ученик Лююнь. Не волнуйся, Ци Ци, он поможет тебе.

Ниже была приписка самой Ци Ци: Цзин Чэнь — хороший брат. Он дарит... Ци Ци... спокойные... моменты. Знает... кокосовую козу. Знает... кокосовую козу.

Ци Ци кивнула, подтверждая, что записи верны.

— Цзин Чэнь... брат. Ци Ци... собрала... цветы цинсинь. Пора... в хижину Бубу.

— Хорошо, до встречи, Ци Ци.

Однако Коломбина не спешила её отпускать:

— Какая она милая! Давай побудем с ней еще немного?

— Что?

— Нам ведь нужно помочь Ху Тао разобраться в себе? С Ци Ци это будет гораздо проще.

Услышав имя Ху Тао, Ци Ци машинально произнесла:

— Жар... фальшивая улыбка... и смерть... Ненавижу... Не нравится.

— Поверь, Ци Ци, Ху Тао теперь искренне хочет с тобой подружиться.

— Ци Ци... не хочет. Она хочет... закопать... Ци Ци.

<http://bllate.org/book/18488/1773699>